
DOI: 10.15826/qr.2015.1.081

УДК 94(571) (0.032) +

+ 327.82:316.344.42

Татьяна Илюшечкина

**«ОПИСАНИЕ СИБИРИ» В КРУГЕ ИНТЕРЕСОВ
РОССИЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ
ЭЛИТЫ КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII В.**

Tatiana Ilyushechkina

**A DESCRIPTION OF SIBERIA IN THE CIRCLE OF INTERESTS
OF THE RUSSIAN AND EUROPEAN DIPLOMATIC ELITE
(LATE 17th – EARLY 18th CENTURIES)**

The article studies the private and business connections of the owners of *A Description of Siberia* manuscripts along with historical figures whose names are mentioned in the articles comprising the manuscript or are hidden behind anonymous texts. Among the owners of the manuscript, there is J. G. Sparwenfeld (Sweden), Patrick and Theodore Gordon (Scotland), E. G. von Bergen (Germany), Friedrich I and his son Friedrich III (Electors of Brandenburg), prince D. M. Golitsyn. N. Witsen (Holland) stands out in the list as his role in the literary history of *A Description of Siberia* is unique. He owned the only known and presently missing Russian manuscript of the original or a copy that was very close to the original historical story *On the Conquest of Siberia by Yermak* that only two copies of which have survived, i.e. its Dutch translation in the *Noord en Oost Tartarye* (Amsterdam, 1705) and as an introductory historical narrative from *A Description of Siberia*. Taking into account the fact that it was N. Witsen, burgomaster of Amsterdam, who compiled and published *Noord en Oost Tartarye* it may be concluded that it is with this historical figure that one may connect the first publication of the historical story of Yermak's conquest of Siberia that took place in Holland, and not in Russia, and not in the original language but in its translation into the Dutch language, and long before the latest known version of the manuscript came into existence. It is noteworthy that the earliest and the largest of all the manuscripts that left Russia, the one belonging to Sparwenfeld is almost completely identical to the ones belonging to Golitsyn and the Gordons that never left the country. Likewise, one may connect the separate copy of *A Description of Siberia* from the library of the Elector of Brandenburg and the German version of the manuscript created by a translator. It only became possible to characterize the peculiar architectonics of the manuscripts after

the author studied all the articles of the literary context of *A Description of Siberia* which transpired after a substantial textological analysis of the copies of *A Description of Siberia* and the traditional analysis of editorial and typological differences which made the analysis comprehensive and objective.

The article describes the *literary environment* as a component of the literary history of *A Description of Siberia*. It is represented by the ones who ordered, compiled and owned the manuscripts and thus determined the choice of articles for their copies thereof, and historical figures mentioned in various articles of the collection. As it transpires, all of them belong to the diplomatic elite of Russia and in some cases to the country's high officials. The local character of the owners of the manuscripts and the people mentioned in their contents determined the absence of *A Description of Siberia* from the Russian handwritten tradition.

Keywords: *A Description of Siberia*; handwritten collections of 17th–18th centuries; E. G. von Bergen; J. G. Sparwenfeld; T. Gordon; D. M. Golitsyn.

Рассматриваются личные и служебные связи владельцев рукописей «Описания Сибири» и исторических деятелей, чьи имена встречаются в статьях, входящих в состав этих рукописей, либо скрываются за анонимными текстами. Среди владельцев – швед Ю. Г. Спарвенфельд, шотландцы Патрик и Теодор Гордоны, немец Э. Г. фон Берген, курфюрсты Бранденбурга Фридрих Вильгельм I и его сын Фридрих III, князь Д. М. Голицын. Особое место в перечне занимает имя голландца Н. Витсена, роль которого в литературной истории «Описания Сибири» уникальна. Ему принадлежал единственный из известных, к сожалению, утраченный русский список первоначального либо близкого к первоначальному текста исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком», до настоящего времени сохранившегося лишь в двух версиях – в голландском переводе в книге «Noord en Oost Tartarye» (Amsterdam, 1705) и в качестве начальной исторической повести из «Описания Сибири». Учитывая, что составителем и издателем «Северной и Восточной Тартарии» является бургомистр Амстердама Н. Витсен, получается, что с именем этого европейского деятеля связано первое издание исторической повести о походе Ермака в Сибирь, состоявшееся не в России, а в Голландии, не на языке оригинала, а в переводе на нидерландский, причем прежде, чем сложился самый поздний из известных нам русских списков произведения. Единство круга владельцев интересующих нас рукописей координируется особенностью архитектуры принадлежавших им сборников с «Описанием Сибири». Замечено, что в самом раннем и самом объемном «уехавшем» из России спарвенфельдовском кодексе почти полностью отражается состав голицынского и гордоновского сборников, никогда не покидавших пределов страны. Подобным же образом оказались связанными отдельный список «Описания Сибири» из библиотеки бранденбургского курфюрста и созданная переводчиком немецкая версия этого сочинения. Специфическая архитектура рукописей

стала очевидной лишь в результате детального изучения всех без исключения статей из литературного окружения «Описания Сибири», что обнаружилось после достаточно подробного текстологического анализа списков «Описания Сибири» и традиционного выявления редакционных, вариативных и видовых их различий. Правильная последовательность звеньев этой «обратной» цепочки – от исходного к заключительному (текст «Описания Сибири» – его литературное окружение в сборниках (иные сочинения) – литературная среда, сформировавшая сборники (имена)) – доказывает обоснованность комплексного подхода к исследованию любого произведения в составе сборника, поскольку делает заключение об исследуемом сочинении максимально полным и объективным.

В статье показана *литературная среда* как одна из составляющих литературной истории «Описания Сибири». Она представлена *заказчиками-составителями-владельцами* сборников, определившими выбор конкретных статей для принадлежавших им рукописей, и *историческими деятелями*, упоминаемыми в разных статьях сборников и стоящими за текстами. Как оказалось, все установленные имена относятся к дипломатической элите России, а в ряде случаев – и к высшим лицам государства. Локальность круга владельцев рукописных книг и персоналий из их содержания обусловили достаточно малую распространенность «Описания Сибири» в рукописной традиции.

Ключевые слова: «Описание Сибири», рукописные сборники XVII–XVIII вв., Э. Г. фон Берген, Ю. Г. Спарвенфельд, Т. Гордон, Д. М. Голицын.

В рукописную традицию одного из малоизученных произведений русской литературы последней трети XVII в. «Описание Новых земель, сиречь Сибирского царства, и Московского государства», с 1900-х гг. известного в исторической науке как «Описание Сибири» [Сибирские летописи, с. XXXVIII, 367–397; Иконников, с. 1303], а с 1930-х приписываемого подьячему Посольского приказа Никифору Венюкову [Андреев А. И., с. 29], входят сборники с указанным сочинением и отдельные списки из российских и европейских хранилищ. Сочинение состоит из исторического повествования о походе Ермака в Сибирь и географического описания сухопутных и водных дорог из Москвы в Китай через Сибирь. Созданный во второй половине XVII в. в московском дипломатическом ведомстве, памятник получил большую известность у иностранных читателей, чем у соотечественников.

В конце XVII – начале XVIII столетия списки «Описания Сибири» оказались в книжных собраниях Швеции, Голландии, Бранденбурга-Пруссии. Их владельцами были Ю. Г. Спарвенфельд, Н. Витсен, бранденбургский курфюрст и представитель его администрации Э. Г. фон Берген. Только два сборника всегда оставались в России. Да и то один из них был связан с семьей известного шотландца Патри-

ка Гордона, сподвижника Петра I. Второй принадлежал известному «верховнику» князю Д. М. Голицыну.

На этапе формирования сборников, в составе которых переписывалось «Описание Сибири», и создания отдельных списков памятника велика была роль владельцев рукописей, объединенных близкими профессиональными и достаточно схожими читательскими интересами. С их именами мы связываем существование литературной среды, обусловившей происхождение и первоначальную принадлежность рукописей.

В конце XVII в. сразу три рукописи с «Описанием Сибири» оказались связаны с Бранденбургом-Пруссией и одним человеком – немцем Эрнстом Готтлибом фон Бергеном (1649–1722), который с 1680 по 1713 г. был тайным секретарем и переводчиком двух курфюрстов: Бранденбургско-Прусского государства, 5-го герцога Пруссии Фридриха Вильгельма I (1620–1688) и его сына Фридриха III (1657–1713), курфюрста Бранденбургского и 6-го герцога Пруссии, в 1701 г. удостоенного титула первого короля в Пруссии под именем Фридриха I.

Одна из трех рукописей – отдельный русский список *последней четверти XVII в.* «Описания Сибири» *Krakow Uniwersytet Jagielloński, Biblioteka Jagiellońska, Krakow, Polen, Ms.Slav.Fol. 23* – происходит из Посольского приказа, однако известна в составе библиотеки курфюрста бранденбургского. Этот список был скопирован в сборник *ОР РНБ, Санкт-Петербург, ОЛДП. Q.64 конца XVII – начала XVIII в.*, принадлежавший близкому помощнику курфюрста Э. Г. фон Бергену, с последующим переводом русского произведения на немецкий язык *Staatsbibliothek – zu Berlin – Preussischer Kulturbesitz, Deutschland, Ms. Germ. Qu. 231, не позднее августа 1697 г.*

Переложение «Описания Сибири» на немецкий язык было сделано Э. Г. фон Бергеном для барона Эбергарда Христофа Бальтазара фон Данкельмана (1643–1722), с 1695 по 1697 г. премьер-министра Бранденбурга и обер-президента Пруссии. В августе 1697 г. по приказу Э. фон Данкельмана немецкая рукопись «Описания Сибири», полностью поименованная как *«Eigentliche und richtige Beschreibung Nova земля oder des Neuen Landes und Königreichs Siberien. Wie solches unter Iwan Wasiliowicz, Tzaren und Großfürsten aller Reußen, Botmäßigkeit gekommen. Nebst der Situation aller nordöstlichen Tartern, Mungalen, Bogoitzen, Duczertzen, Giläken, Tubiner, Koldommer, Daurer, Tangutiner, Kirgisen, Lopianen, Mrastzer, Jakutiner Sibirer, Kolmacken, Kalmücken, Ostiakén, Samojeden, Baskiren, Czeremissen Mordwinen. Auß einem zur Churfürste Bibliothek gehörigen slavonischen Manuscript in die teutsche Sprach übergetragen. Durch E. G. v. B.»* (Ms. Germ. Qu. 231, Titelblatt), была передана в библиотеку курфюрста, о чем есть запись на верхнем форзацном листе, выполненная железистыми коричневыми чернилами немецкой скорописью конца XVII в. и датированная 1697 г.: «Auff

Befehl Sr. Exc. Des Herrn von Danckelmans zur Churfurstl. Bibliothec gegeben im Augusto 1697»¹.

Из трех названных рукописей особый интерес представляет состав сборника ОЛДП. Q.64, две другие являются отдельными списками сочинения. Помимо двух больших произведений «Описания Сибири» и «Описания Китайского государства» в этом сборнике сохранились оригиналы частных писем², текст прощальной речи, прозвучавшей в день погребения адмирала Ф. Я. Лефорта 11 марта 1699 г., копия Константинопольского мирного договора 1700 г., рабочие материалы к тексту заключенного между Россией и Бранденбургом в 1697 г. дружественного договора, стихи и т. п.

Сборник Э. Г. фон Бергена – единственный среди исследуемых составленный европейцем из русскоязычных сочинений. При очевидной пестроте содержания сборника все его статьи связывали владельца рукописи Э. Г. фон Бергена с Россией и Посольским приказом, так как авторами, переводчиками и переписчиками вошедших в состав сборника текстов были имевшие самое непосредственное отношение к русскому дипломатическому ведомству исторические деятели: Н. Г. Спафарий, отец и сын Виниусы, предполагаемый автор «Описания Сибири» Н. Венюков, М. Р. Ларионов и его сын Петр, только что завершивший карьеру начальника Посольского приказа думный дьяк Е. И. Украинцев, дьяк И. П. Чередеев и др.

До вступления в должность тайного секретаря и переводчика курфюрста в 1670–1678 гг. Э. Г. фон Берген проживал в России в семье «самого заслуженного генерала русских войск» и сподвижника Петра I шотландца Патрика Гордона (1635–1699) в качестве гувернера его старших сыновей Джона и Джеймса [Gordon, S. 454; Гордон, 1891, с. 12]. С этой семьей связан сборник ОР РНБ, Санкт-Петербург, Q.IV.79 конца XVII в. с полным русским списком «Описания Сибири». Записи на листах рукописи свидетельствуют о принадлежности книги младшему сыну Патрика – Теодору (Федору) Гордону (1681–1736?)³ [о нем см.: Брикнер, с. 87, 96, 116, 119, 121; Федосов, 2005, с. 232; Федосов, 2014, с. 16].

Находилась ли эта рукопись в библиотеке Патрика⁴ и досталась младшему сыну по наследству, или же она относилась к числу собственных приобретений Теодора – не ясно. В записях на листах рукописи, помимо фамилии владельца, упоминается имя сына Гордона; кроме того, прапорщик Бутырского полка (в 1697 г.), которым

¹ Текст записи опубликован: [Bolte, S. 429].

² Все письма подлинны, они имеют следы стибов и склейки, адреса на русском и немецком языках, на некоторых письмах сохранились фрагменты печатей из красного сургуча.

³ На нижнем поле л. 1 и 56 сборника Q.IV.79 коричневыми железистыми чернилами скорописью конца XVII – начала XVIII в.: «Из книг Федора Гордона» и «Федор Гордон».

⁴ По мнению Д. Г. Федосова, П. Гордон с молодых лет увлекался собиранием книг и создал «внушительную библиотеку из нескольких сотен томов» [Федосов, 2014, с. 476–477].

командовал П. Гордон, а затем полковник Киевского драгунского полка (на июнь 1712 г.) Теодор (Федор) Гордон [Гузевич, с. 143]⁵ отмечен исследователями как человек, славившийся своей образованностью, занимавшийся коллекционированием книг и обладавший хорошей библиотекой [Книга Большому чертежу, с. 20–21], что дает основание связать происхождение и бытование сборника Q.IV.79 с его читательскими вкусами. В данном небольшом сборнике они проявились в обращении к княжеским родословным росписям и двум сочинениям историко-географического характера: «Книга Большому чертежу» и «Описание Сибири».

Книжным собирательством занимался не только полковник Киевского полка Т. Гордон, но и хорошо знакомый с ним киевский воевода (с 1707 г.) и киевский губернатор (1711–1718) Дмитрий Михайлович Голицын (1665–1737) [Там же]. Именно в Киеве было положено начало знаменитой библиотеке «верховника», самому ценному ее разделу – древнерусскому [Книга Большому чертежу, с. 20; Крючкова, 2009, с. 20; Крючкова, 2012, с. 20]. Создание интересующего нас сборника конца XVII – 10-х гг. XVIII в. ОР РНБ, Санкт-Петербург, F. XVII. 19, отразившего не только читательские, но и профессиональные интересы Д. М. Голицына⁶, исследователи связывают с происхождением принадлежавшей Т. Гордону рукописи Q.IV.79 и с городом, объединившим их владельцев, – Киевом [Книга Большому чертежу, с. 20]. На служебную деятельность владельца рукописи F.XVII.19 именно в этом регионе указывает состав принадлежавшего ему сборника, в частности материалы по Малороссии, связанные с состоявшейся в феврале – марте 1669 г. Глуховской радой (описание рады и переговоров в Глухове; глуховские статьи; челобитная мещан г. Нежина; челобитная мещан г. Киева; присяга гетмана Д. И. Многогрешного).

Служба Д. М. Голицына чрезвычайным послом в Константинополе в период 1701–1704 гг., предшествовавший киевскому, стала поводом для появления в сборнике копий документов по истории русско-крымских отношений начала 1680-х гг. (шертная грамота крымского хана Мурад-Гирея от 2 января 1681 г. об условиях заключения мира между Русским государством, Турцией и Крымским ханством; Бахчисарайский мирный договор 1681 г.; грамота турецкого султана Магомета IV от 22 марта 1681 г. о заключении мира между Русским государством и Турцией на 20 лет) и русско-турецких отношений 1670–1710-х гг. (несколько документов, сопровождавших посольство А. Поросукова в Турцию в 1677–1678 гг.; копии объединяемых именами Петра I и Ахмеда III русско-турецких дипломатических документов 1709–1710-х гг.).

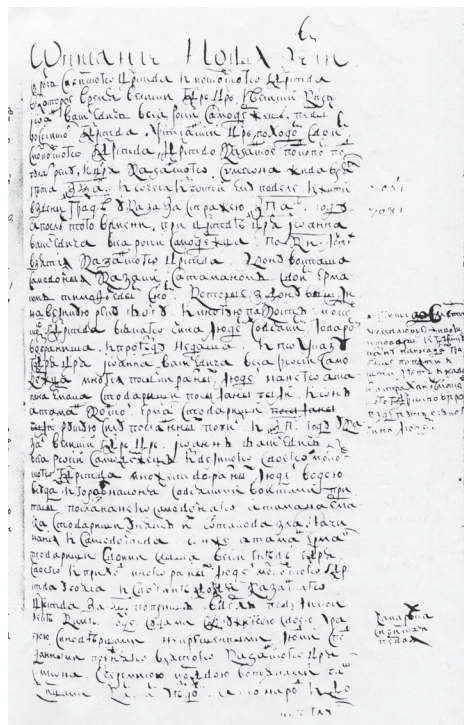
⁵ Д. Ю. Гузевич приводит данные о том, что Федор Гордон упоминается здравствующим полковником в разных источниках под 1717, 1719–1721 гг. и является единственным Гордоном – современником Петра Великого и Лефорта, который мог умереть в Москве в чине полковника.

⁶ О соответствии подбора книг для личной библиотеки «практическим потребностям и целям» ее владельца Д. М. Голицына писал Н. В. Голицын [Луппов, с. 222].

Поездка Д. М. Голицына в 1704–1706 гг. «с полками» в Польшу и Саксонию «на вспоможение польскому королю противу шведов» [Бантыш-Каменский, 1897, с. 178–179; Крючкова, 2012, с. 19–20] вызвала интерес дипломата к более раннему польскому вопросу, отражением которого в сборнике можно считать фрагмент статейного списка русских посланников И. А. Желябужского и С. М. Протопопова в Польшу (включает описание событий 30 мая – 17 июня 1681 г.).

Статьи на данные темы составляют существенную часть контекста «Описания Сибири» в принадлежавшей Д. М. Голицыну рукописи. Наличие в сборнике большого количества копий, представляющих указанные и некоторые иные дипломатические документы, говорит об особых возможностях составителя сборника, в частности о доступе к материалам Посольского приказа, в том числе в черновых редакциях, для переписывания [Илюшечкина, 2003, с. 175–202].

Одним из многочисленных друзей шотландца П. Гордона был шведский дипломат и ученый Юхан Габриэль Спарвенфельд (1655–1727) [Гордон, 2009, с. 51, 132, 281]. Он приехал в Россию в апреле 1684 г. в составе шведского посольства⁷; в отличие от своих коллег, отправившихся домой уже в июне того же года, оставался в Москве для изучения русского языка и возвратился в Швецию лишь в июне 1687 г. Именно ему принадлежал самый ранний из рассматриваемых русский по происхождению и шведский по месту хранения сборник 1680-х гг. *Västerås Stadsbibliotek, Schweden, Ad 10*⁸.

Вестеросский кодекс (АД 10),
первая страница «Описания новой
земли, сиречь Сибирского царства»
(Библиотека гимназии в Вестеросе)

⁷ Шведская дипломатическая миссия во главе с великими и полномочными послами Конрадом Гюлленшерной, Ионасом Клинкштеттом и Отто Стакельбергом пребывала в Москве с 28 апреля по 2 июня 1684 г. для ратификации российской стороной Кардисского мира 1661 г. и Плюсского дополнительного договора 1666 г. и урегулирования ряда иных спорных вопросов. Ю. Г. Спарвенфельд служил ассистентом главного посла миссии [Бантыш-Каменский, 1902, с. 200–201; Русско-шведские, с. 588–589; Похлебкин, с. 218–219; Биргегорд, 1997, с. 280–285].

⁸ О принадлежности шведского кодекса Ad 10 Ю. Г. Спарвенфельду сообщается уже в первых кратких сведениях о сборнике [О некоторых славянских рукописях, с. 121–129], самое полное обоснование этого факта принадлежит [Dahl].

Сборник объемный, на 1877 страницах рукописного текста объединены статьи, разносторонне характеризующие Русское государство последней трети XVII в. [Черепнин, с. 472–477]: внешнеполитические взаимоотношения России (например, упоминавшийся выше в составе сборника F.XVII.19 фрагмент статейного списка русских посланников И. А. Желябужского и С. М. Протопопова в Польше с описанием событий 30 мая – 17 июня 1681 г. и целый ряд иных дипломатических документов, повторяющихся и в голицынской, и в спарвенфельдовской рукописях); внутреннее состояние страны (челобитная московских стрельцов, солдат, гостей, посадских людей и ямщиков 1682 г., не позднее 6 июня, и др.); политическую систему государства («Чин и поставление на великое княжество Российскаго государства сиречь на царство помазание сице бывает царем» и т. д.); историю («Кроника... о Руси» Феодосия Софоновича в редакции 1672 г.; княжеские родословные и др.); географию современной шведу России («Книга Большому чертежу» в редакции 1679 г., «Описание Сибири», «Описания чертежа Сибири», составленного в 1667 г. при тобольском воеводе П. И. Годунове).

В сборнике нашлось место и для русских версий некоторых европейских литературных памятников. Речь идет о «Проблемате» Псевдо-Аристотеля, составленных византийским монахом Максимом Планудой «Книге, глаголемой Езоп» и «Житии Езопа баснословца», нескольких повестях из сборника «Римские деяния». Наличие их свидетельствовало об органичном присутствии в литературном контексте России переводных произведений Западной Европы. Вместе с тем списки произведений И. Г. Грегори «Малая прохладная комедия об Иосифе» и «Жалобная комедия об Адаме и Еве» и С. Полоцкого «Комидия притчи о блудном сыне» в составе того же сборника говорят о том, что Ю. Г. Спарвенфельд проявил большое внимание не только к русским переводам европейских сочинений, но и к оригинальным пьесам начального периода русского театра.

«Уехавший» в Швецию русский рукописный сборник свидетельствует о большом интересе шведского лингвиста Ю. Г. Спарвенфельда и шведского общества в целом к России 1680-х гг. В его составе отражены почти полностью два других сборника с «Описанием Сибири» (F.XVII.19 и Q.IV.79), Россию никогда не покидавших.

История создания этой уникальной рукописи неясна: была ли она составлена по заказу своего будущего владельца в соответствии с его личным выбором статей, переписана ли им самим, либо сборник ему был просто подарен. Первое предположение рассматривается нами в качестве вероятного для пребывания иностранца в Москве. Второе обосновывается утверждениями исследователей о наличии в кодексе статей, переписанных рукой Ю. Г. Спарвенфельда [Dahl; Давидссон, с. 361–362]. Третье предположение связывается с тем фактом, также отмеченным в научной литературе, что этот сборник далеко не единственный из числа привезенных шведским ученым из Москвы. Так, например, рукопись Ad 11 имеет две записи о «пожаловании» ее шведу в

1686 г. А. А. Матвеевым (сыном боярина А. С. Матвеева), стольником царя Петра Алексеевича, «благодетелем и приятелем» иностранца [Черепнин, с. 477–478]. Возможно, не только Ad 11, но и Ad 10 оказался в Швеции с благословения или при участии А. А. Матвеева.

В Голландии в руках известного собирателя древностей, в том числе поступивших в его коллекцию непосредственно из Сибири, Николааса Витсена (1641–1717), возможно, уже в 1660-е гг. оказался список, представляющий собой первоначальный текст исторической части «Описания Сибири», условно называемой исследователями повестью «О взятии Сибири Ермаком»⁹.

Этот список был переведен на голландский язык и опубликован во втором издании книги Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» в 1705 г.¹⁰ [Witsen, S. 736–742]. Публикация была современна всем русским спискам «Описания Сибири» и переводу произведения на немецкий язык. Уникальность данного факта в том, что на момент появления голландского издания исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» не все русские сборники с «Описанием Сибири» полностью сложились.

Такова «внешняя» составляющая литературной среды, в которой сформировались сборники с «Описанием Сибири» и отдельные списки сочинения. «Внутренняя» часть литературной среды связана с содержанием сборников. Речь идет об исторических деятелях, упоминаемых в разных статьях сборников и стоящих за анонимными текстами. Это авторы оригинальных русских сочинений, переводчики, участники описываемых в произведениях исторических событий и кратких информационных сообщений, адресаты и адресанты частной корреспонденции, представители ряда дипломатических миссий, итоговые документы которых скопированы переписчиками рукописей, и др.

К упоминаемым в сборнике именам тянутся «ниточки» от владельцев рукописей. Если присмотреться ко всем персоналиям внимательно-

Николаас Витсен

⁹ Условное название «О взятии Сибири Ермаком» для исторического повествования о походе Ермака в Сибирь было введено Е. И. Дергачевой-Скоп [Летописи сибирские, с. 225].

¹⁰ По свидетельству С. В. Бахрушина, отдельные фрагменты «Описания Сибири» были использованы Н. Витсеном уже в первом издании его труда «Noord en Oost Tartarye» 1692 г. [Бахрушин, с. 182, 186–187].

нее и постараться увидеть их в контексте их ближайшего окружения – родственников, коллег, знакомых, – то картина получится более детальной и выразительной, хотя и мозаичной. Представим пунктирно лишь некоторые из возможных линий, не претендуя на исчерпывающую исследовательскую полноту.

Будущий владелец сборника Ad 10 Юхан Габриэль Спарвенфельд вместе с прибывшим в Россию во главе с К. Гюлленшерной шведским посольством находился в Москве с апреля 1684 г. С московской стороны главным действующим лицом продолжавшихся со 2 по 22 мая двусторонних переговоров был ближний боярин, князь В. В. Голицын¹¹, родственник владельца интересующего нас сборника F.XVII.19 Д. М. Голицына. Среди иных русских участников переговорного процесса со шведами известен дьяк Е. И. Украинцев, имя которого в контексте «Описания Сибири» связывается с принадлежавшим немцу Э. Г. фон Бергену сборником ОЛДП Q.64, в частности с находящимся в его составе списком Константинопольского мирного договора 1700 г. и др.

Для изучения русского языка и русского общества – более основательного, чем это было возможно в дни работы посольства, – шведский лингвист добился получения королевской стипендии и оставался в России до февраля 1687 г. В Москве Ю. Г. Спарвенфельд имел обширный круг знакомств [Биргегорд, 1979, с. 112; Биргегорд, 1982, с. 152], персональный состав которого в исторической литературе пока что представлен явно не в полном объеме. Однако ряд имен убедительно «работает» на нашу тему. Так, например, представителя шведской дипломатической миссии Ю. Г. Спарвенфельда русскому и польскому языку в Москве обучал переводчик Посольского приказа с 1667 г. Стахий Гадзаловский (Гадзяловский) [Биргегорд, 1979, с. 112; Биргегорд, 1982, с. 152; Белоброва; Коваленко, Николаев], автор русского перевода польского издания 1683 г. «Алкоран Махметов» Иоаникия Галытовского, известного по спарвенфельдовскому Ad 10 и голицынскому F.XVII.19 спискам [Илюшечкина, 2003], и один из предполагаемых авторов прозаической похвалы Богу и царю, продолжающейся двадцатью «гербовыми» виршами конца XVII в. в шведском кодексе Ad 10 [Илюшечкина, 2014].

В Москве в распоряжении шведа оказался принадлежавший С. Гадзаловскому рукописный латино-славянский словарь объемом около 30 000 статей, ставший одним из главных источников Большого славяно-латинского словаря («Lexicon Slavonicum») самого Ю. Г. Спарвенфельда. Заметим, что ни одна из этих двух важнейших лексикографических работ XVII в. не имеет прямого отношения к литературному окружению «Описания Сибири» в сборниках. Однако весьма значимой частью контекста интересующего нас сочинения является имя Елифания Славинецкого – главы участвовавших в книжной справе переводчиков московского Печатного двора и

¹¹ Должность начальника Посольского приказа В. В. Голицын занимал с 17 мая 1682 г. по 6 сентября 1689 г.

автора не дошедшего до нас в оригинале латино-славянского словаря, одна из многочисленных копий которого от С. Гадзаловского попала к шведскому лингвисту. Его перевод с латинского на русский язык введения к географическому Атласу мира голландцев отца и сына Блау «Введение в Космографию и ея части» среди рукописей, объединенных «Описанием Сибири», читается на страницах только спарвенфельдовской. Это сочинение в переводе Е. Славинецкого является первым в русской письменности XVII в. и одним из двух¹² вообще известных в России XVII в. изложением учения Коперника, обосновавшего гелиоцентрическую картину мира [Райнов, с. 418–455; Райков, с. 117–132]. Полагаем, именно новизной и важностью содержания объясняются и некоторые иные факты из истории самого «Введения» и интересующего нас списка в частности. Текст Атласа был переведен на русский язык всего через 10 лет (в 1655–1657 гг.) после окончания его издания в 1636–1645 гг. Из полного состава четырех томов Атласа, русский перевод каждого из которых известен лишь в черновом и беловом списках, только «Введение» имеет некую рукописную традицию, хотя и исчисляемую весьма малым количеством списков. Заметим, среди известных перечней этих списков копия Ad 10 вообще не значится.

Упомянутый выше кодекс Ad 11 был подарен Ю. Г. Спарвенфельду А. А. Матвеевым, о чем свидетельствуют сохранившиеся записи, расшифрованные сотрудниками Вестеросской библиотеки и Л. В. Черепниным: «Сия книга родословна и степенна Иоанна Гаврила Иванова Спарвенфелта жалование *благодетеля и приятеля* (выделено мной. – Т. И.) А[ндрея] А[ртемоновича], с[ына] б[оярина] и с[толника] ц[аря] П[етра] А[лексеевича], в Москве лета 1686, 22 апреля». Вторая запись на сборнике Ad 11, выполненная в виде скрепы либо самим новым владельцем рукописи, либо кем-то иным от его лица, так же однозначно подтверждает и источник появления книги, и доброе расположение дарителя к своему шведскому знакомому: «Сия книга Иоанна Гаврила Спарвенфелта... жалование Андрея Артемоновича ко мне в царствующем граде Москве лета от воплощения бога слова 1686...» [Черепнин, с. 477].

Сын боярина-западника Артамона Сергеевича Матвеева, главы Посольского приказа в 1671–1676 гг., в доме которого, как известно, воспитывалась будущая царица и мать Петра I Н. К. Нарышкина, А. А. Матвеев (1666–1728), «пожалованный званием комнатного стольника на 8-м году от роду» [Богословский, 2005, с. 18], получил прекрасное домашнее воспитание со стороны матери Е. Г. Гамильтон, шотландки по происхождению, и своего наставника – молдавского грека Н. Г. Спафария [Михайловский, с. 15; Бушкович, с. 49]. Имя Н. Г. Спафария, переводчика Посольского приказа с 14 декабря 1671 г. [Михайловский, с. 5], а позже – российского дипломата и ученого,

¹² Вторым сочинением на ту же тему стал русский перевод «Селенографии» Яна Гевелия.

в нашем исследовании можно считать знаковым как минимум в двух случаях. Предполагаемый автор «Описания Сибири» подъячий Посольского приказа Н. Венюков входил в состав возглавляемого его коллегой по дипломатическому ведомству Н. Г. Спафарием русского посольства 1675–1678 гг. в Китай. Происходящий из Посольского приказа список спафариевского «Описания Китайского государства» из курфюрстской библиотеки Ms.Slav.Fol. 24, скопированный в личный сборник ОЛДП. Q.64 тайного секретаря и переводчика курфюрста Э. Г. фон Бергена, привлекается последним к созданию немецкой версии «Описания Сибири» Ms.Germ.Qu. 231.

О Матвееве-младшем периода 1680-х – начала 1690-х гг., на которые приходится годы пребывания Ю. Г. Спарвенфельда в Москве, известно немного. 1682 и 1691 гг. в жизни А. А. Матвеева, видимо, можно считать особыми. 1682 г. знаменателен возвращением вместе с отцом из ссылки в Пустозерске, продолжавшейся с 1676 по 1682 г., пожалованием в спальники Петра I [Бушкович, с. 133] в первые же дни после возвращения и потерей отца в те же страшные дни Стрелецкого бунта. С 1691 г., с пожалования в двинские воеводы, начинается успешное восхождение молодого Матвеева по служебной лестнице¹³. Между 1682 и 1691 гг. А. А. Матвеев, скорее всего, проживал в Москве и вряд ли не был связан с Посольским приказом.

Помимо дарения в 1686 г. как минимум одной рукописи, пусть не прямыми, но косвенными свидетельствами дружбы Ю. Г. Спарвенфельда и А. А. Матвеева в Москве в 1684–1687 гг. считаем следующие.

Во время своего трехлетнего пребывания в России Ю. Г. Спарвенфельд активно контактировал с проживавшими в то время в Москве иностранцами. Шведский дипломат и ученый, как это следует из его московского дневника, называл Гордона-старшего среди своих «лучших друзей» [Sparwenfeld, p. 231, цит. по: Гордон, 2009, с. 281]. П. Гордон в своем дневнике также упоминает имя шведского лингвиста: именно через него он переправлял в 1685 г. очень важный для него ответ королю Великобритании о назначении его чрезвычайным послом при Московском дворе [Гордон, 2009, с. 51, 132, 281].

С первых лет пребывания в России П. Гордон хорошо знал ближнего боярина А. С. Матвеева [Гордон, 2003, с. 120, 156, 231]; в 1688–1689 гг. (а по некоторым данным – и в предыдущие годы) обменивался визитами с его сыном, А. А. Матвеевым [Гордон, 2009, с. 162, 214], был его корреспондентом и адресатом [Гордон, 2009, с. 162, 214, 304]. В составленном А. А. Матвеевым описании Стрелецкого бунта генерал Гордон уважительно характеризуется как «муж целомудренный, наипаче же во всех воинских делах чрез многия лета везде будучи при войсках

¹³ Карьера А. С. Матвеева: посол в Голландии (1699–1712), дипломатические миссии во Франции (1705–1706) и в Великобритании (1707–1708), российский полномочный министр в Австрии (1712–1715), удостоившийся перед возвращением в Россию пожалования «графского Римской империи достоинства со всею фамилией», президент Морской академии и Навигацкой школы, сенатор и президент Юстиц-коллегии и Московской сенатской канторы.

Царских верным слугою и заобычным солдатом» [Матвеев, с. 61]. Ссылаясь на стокгольмское издание подробной биографии Ю. Г. Спарвенфельда, Л. В. Черепнин называет П. Гордона и А. А. Матвеева среди приятелей шведа, а переводчика Посольского приказа Н. Г. Спафария, наставника юного А. А. Матвеева в латинском языке, – дарителем шведу рукописного описания путешествия в Китай [Черепнин, с. 470]. Таким образом, в круг московских знакомых Ю. Г. Спарвенфельда периода 1684–1687 гг. входил не только А. А. Матвеев. Этот круг составляли, по меньшей мере частично, служащие Посольского приказа и высшие государственные лица России, в том числе (а может быть, прежде всего) иностранного происхождения.

Наименее известен среди владельцев рукописей с «Описанием Сибири» Э. Г. фон Берген, хотя его именем, напомним, объединены сразу три рукописи с исследуемым сочинением о Сибири (Ms. Slav. Fol. 23, ОЛДП. Q. 64 и Ms. Germ. Qu. 231). Позволим себе по этой причине представить известную на сегодня информацию об этом человеке, хотя явно эпизодичную.

Эрнст Готтлиб фон Берген (1649–1722), имя которого в немецком переводе «Описания Сибири» скрыто под криптонимом «E. G. v. B.», происходил из старинного немецкого рода, первое упоминание о котором относится к 1080 г. [Ersch, Gruber, S. 111]. Во второй половине XVI – в XVII в. предки фон Бергена были бургомистрами г. Дессау. Его отец Давид фон Берген (1616–1682) служил мировым судьей в Бернбурге, где в 1649 г. и родился Э. Г. фон Берген [Beckmann, S. 376; Ersch, Gruber, S. 111; Schmidt, S. 33; Bolte, S. 427]. После восьмилетнего пребывания в России и на Украине [Там же; Eschenburg, S. 517] и службы в эти годы в должности гувернера детей генерала Патрика Гордона [Gordon, S. 454; Гордон, 1891, с. 12], в 1678 г., Э. Г. фон Берген, как сообщают те же источники, уехал из Москвы в Лондон и провел там два года. Не найдя постоянной работы в Англии, владевший семью иностранными языками Э. Г. фон Берген [Smidt-Rösler, S. 192] в 1680 г. проследовал в Берлин, где 14 октября 1680 г. получил должность тайного секретаря и переводчика курфюрста бранденбургского.

В 1697 г. во время пребывания во владениях немецкого курфюрста русского Великого посольства, в составе которого находился и Петр I, «московским толмачом» был Э. Г. фон Берген [Богословский, 1941, с. 50–109]. Возможно, именно с тех пор в архиве переводчика сохранились некоторые рабочие материалы к русской версии текста заключенного между Россией и Бранденбургом дружественного договора, которые позднее оказались в составе книжного блока принадлежавшего Э. Г. фон Бергену сборника ОЛДП. Q.64.

Обязанности тайного секретаря и переводчика курфюрста Э. Г. фон Берген исполнял до 8 августа 1710 г., когда он был переведен в управляющие финансами (Öconomie-Contrôleur) Берлинского магистрата [Küster, S. 40, 96, 447]. Умер Э. Г. фон Берген в мае 1722 г. в Берлине [Bolte, S. 429]. Вырисовывается, хотя и фрагментарно, круг

интересов этого человека: география и литературное творчество. В сообщениях биографов Э. Г. фон Бергена упоминается, что им сделано описание к карте Украины, он принимал участие в создании атласа Моисея Питта «The English Atlas», был одним из первых переводчиков сочинений Мильтона на немецкий язык.

Кратки и отрывочны сведения о круге знакомств в России Теодора (Федора) Гордона. Известно, что Т. Гордон одним из первых россиян был отправлен московским правительством за границу для изучения европейских языков. В делах Посольского приказа об этом факте сказано так: «200 г. июля 19 [19/29 июля 1692 г.] “отпущен для науки в Прусскую землю сын Гордана порутчик Федор Гордон”» [Белокуров, Зерцалов, С. XXV, 241; Богословский, 1948, с. 305]. По мнению М. М. Богословского, это был второй случай заграничной командировки с научной целью [Богословский, 1948, с. 305] после отправления в том же 1692 г. В. Т. Посникова. В настоящее время есть иная трактовка отъезда «Теодорчика» из родительского дома: «19/29 июля 1692 г. по челобитью Патрика Гордона и с согласия Петра I был снабжен в Посольском приказе путевым паспортом и отпущен “для науки” в Пруссию (в Браунсберг), где поступил в иезуитскую коллегию под покровительство патера Шмидта, бывшего в 1684–1688 гг. настоятелем католического прихода в Немецкой слободе» [Гүзевич, с. 142–143]. Иезуитская коллегия города Браунсберга в Восточной Пруссии – одно из лучших высших учебных заведений Речи Посполитой, где получил образование и сам генерал [Федосов, 2014, с. 470]. Также известно, что «Теодор ездил в Гданьск обучаться военному строю и обращению со знаменем и пикой – отец готовил его к чину прапорщика, который вскоре и был им получен. Младший Гордон возвратился в Москву в 1695 г., и царь Петр лично оценил его умение владеть оружием и стягом» [Там же]. Выше было отмечено, что Теодор «состоял в бутырцах и в ходе Северной войны получил звание полковника» [Федосов, 2005, с. 232].

Владелец сборника Q.IV.79 Т. Гордон жил в Киеве в те же годы, что и Д. М. Голицын, в книжном собрании которого значилась рукопись F.XVII.19. Не исключено, что полковник Киевского полка и киевский губернатор имели повод для общения, а возможно, и более широкие общие интересы.

Д. М. Голицын был сыном боярина Михаила Андреевича Голицына (1639–1687) и двоюродным братом фаворита царевны Софьи Василия Васильевича Голицына (1643–1714). «Старший в роде Голицыных» Василий Васильевич вскоре после А. С. Матвеева возглавил Посольский приказ (1682–1689), был одним из образованнейших людей своего времени (знал пять языков, бегло говорил на латыни), известен как сторонник расширения связей со странами католической Западной Европы, принимал в своем доме шотландца П. Гордона и грека Н. Спафария.

Д. М. Голицын начал свою карьеру комнатным стольником царевича Петра (1686), выдвинулся в капитаны гвардии Преображенского полка

(1694). Посланный Петром I в числе прочих стольников в Италию для обучения навигации в 1697 г., Д. М. Голицын стал известным государственным и политическим деятелем своей эпохи, которая пришлась на царствование не только Петра I, но и Екатерины I и Петра II.

В 1701 г. владелец сборника F.XVII.19 Д. М. Голицын в качестве чрезвычайного посла был направлен в Константинополь с целью добиться согласия Турции на свободное плавание русских кораблей по Черному морю. Предварительно с извещением о задержке великого посла Д. М. Голицына в Оттоманскую Порту прибыл гонец – подьячий Посольского приказа М. Р. Ларионов. Последний был в отъезде, согласно документам, с 11 декабря 1700 г. [РГАДА, ф. 89, оп. 1: 1700 г., д. 3, 3 а; ф. 89, оп. 1: 1700 г., д. 4, л. 3–135; Ф. 89, оп. 2, д. 66: 1700 г., л. 3–4 об.]. Дата его возвращения в Москву 25 декабря 1701 г. известна не только по официальным документам. Он сообщает об этом факте и в сохранившемся в сборнике ОЛДП. Q.64 приватном письме к Э. Г. фон Бергену от 5 февраля 1702 г. Поездка М. Р. Ларионова / Д. М. Голицына в Турцию состоялась вскоре после заключения 3 июля 1700 г. думным дьяком Е. И. Украинцевым (главой Посольского приказа в 1689–1697 гг.) и дьяком И. П. Чередеевым Константинопольского мирного договора о тридцатилетнем перемирии [РГАДА, ф. 89, оп. 1: 1700 г., д. 5; ф. 89, оп. 1: 1701 г., д. 1], копия которого в сборнике Э. Г. фон Бергена вшита сразу после указанного письма М. Р. Ларионова.

Полагаем, что появление текста русско-турецкого договора в этой рукописи явилось определенным знаком внимания «препочтеннейшему господину и благодетелю» Э. Г. фон Бергену со стороны заинтересованного в его услугах русского подьячего. Читаемый на страницах сборника ОЛДП. Q.64, текст документа полностью совпадает с некоторыми его архивными версиями, в частности находящимися в составе дел: «Копии с Трактата о заключении 30-летнего мира с Оттоманской Портой...» [РГАДА, ф. 89, оп. 1: 1700 г., д. 5-а, л. 1–29, 58–71] и «Договор, заключенный в Константинополе с турецким султаном Мустафой II...» [РГАДА, ф. 89, оп. 3, д. 7: 1700 г., л. 1–12, 14–26]. Иные архивные копии этого русско-турецкого соглашения отличаются от списка ОЛДП. Q.64 незначительно, но примечательно. В частности, начало названия документа из сборника ОЛДП. Q.64 «*Список з договорного писма, каково дано в Константинополе на словенском языке турского салтана великому везиру и министром, которые были на конференции в нынешнем в 1700 году иуля в третий день*» (выделено нами. – Т. И.) явно отличается от его более официальных архивных версий: «Копия с трактата...», «Копия с договора...», «Статьи мирные...» и т. д. Вместе с тем чтение даты в названии этого документа – «в нынешнем в 1700 году» – в списке ОЛДП. Q.64 также отлично от аналогичного в иных копиях – «в прошлом в 1700-м году». Не вдаваясь во все текстологические подробности, ограничимся двумя указанными, свидетельствующими, судя по всему, о том, что стараниями русского подьячего в руках тайного секретаря и переводчика немец-

кого курфюрста оказалась, скорее всего, одна из первых копий Константинопольского мирного договора 1700 г.

Известно, что Михаил и Петр Ларионовы входили в состав канцелярии Великого посольства 1697–1698 гг., сформированной всего из шести подъячих. Причем если отец был взят вторым из трех подъячих Посольского приказа, то шестой подъячий, его сын, «выпросился сам взять его с отцом при посольстве, мотивируя свою просьбу заслугами отца, бывавшего за границей на дипломатической службе и ездившего под Азов, а затем желанием за границей учиться “для науки в тех государствах цесарского языка”» [Богословский, 2005, с. 379].

Младший подъячий Петр Ларионов, впервые выехавший в Западную Европу в составе русской дипломатической миссии 1697–1698 гг., сначала по просьбе отца М. Р. Ларионова был оставлен для обучения латинскому языку в Амстердаме, где его учителем стал И. Ф. Копиевский, потом изучал немецкий и латинский языки в Берлине [Устрялов, с. 574; ПДС, с. 610–613; Веневитинов, с. 40; Белокуров, Зерцалов, с. II, XXX, 239, 241, 243–244; Богословский, 1948, с. 298, 307]. В составе все того же сборника ОЛДП. Q.64 есть письмо М. Р. Ларионова, адресованное его сыну Петру, который учился в Берлине, и Э. Г. фон Бергену, который по просьбе отца присматривал за Петром. Они датированы 1702 г.

В 1703 г. Петр Ларионов вновь был послан для обучения за границу в Гаагу. С 1705 г. по просьбе русского посла в Голландии А. А. Матвеева был прикомандирован к нему в качестве единственного переводчика и секретаря на время исполнения последним дипломатической миссии во Франции. После возвращения в Гаагу в 1706 г. Ларионов-младший вновь поехал в Париж, но уже для продолжения своего образования [Русский дипломат, с. 31, 33, 238].

Примерно в те же годы учился в Германии и с помощью Э. Г. фон Бергена, видимо, выполнял определенные поручения Петра I почтмейстер Матвей Виниус, сын А. А. Виниуса.

В письме М. А. Виниуса к Э. Г. фон Бергену от 28 апреля 1701 г., адресованном из Берлина в Кельн-на-Шпрее, содержится просьба утром следующего дня отправиться «видети очи его королевского величества». К сожалению, в письме не сообщается о цели этой поездки, хотя договоренность о ней, видимо, уже имела, так как Виниус лишь напоминает: «по моему преждедеченному прошению». Он предусмотрителен в выборе дня поездки: в воскресенье «не так свободно, понеже многолюдно бывает», а на будущей неделе его ждут «дела многие». Однако в окончательном выборе дня визита младший Виниус уважительно полагается «на разсуждение» фон Бергена, от которого, очевидно, зависел успех дела. Тем не менее он настойчиво просит фон Бергена обязательно известить его о своем решении. Встреча с королевской особой, должно быть, носила конфиденциальный характер, так как Виниус предлагает фон Бергену прислать «ответь... писанием, а не чрез [его] человека, не хотех бо, чтоб он о [его] езде что ведал...».

Насколько мы можем восстановить контекст этого письма, он следующий. По указу от 7 марта 1699 г. стольник Матвей Виниус был отпущен «для совершеннейшаго изучения латинского и немецкого языков и иных наук в Прусскую и в иные земли» [Козловский, 1911, с. 26; Белокуров, Зерцалов, с. II, XXIV, 241; Богословский, 1948, с. 310]. Поездка была, однако, не только образовательной. По указу царя Виниус-младший должен был изыскать возможности для введения прямого почтового сообщения между Кенигсбергом и Москвой с учетом виленской линии. 12 мая 1699 г., согласно матрикуле, Матвей был зачислен в Кенигсбергский университет¹⁴ [Андреев А. Ю., с. 112; Хотеев, с. 76]. В конце того же 1699 г. он точно находился в Берлине, где в это время по пути в Голландию останавливался русский посол А. А. Матвеев. Как сказано в статейном списке последнего, «в то присутствие его, посольское, для розных наук были москвичи из оставших от великого посольства... да по своей воле: Матвей Андреев сын Виниус... Посольского приказу подьячего Михайла Ларионова сын его Петр Ларионов», а «к обеду и к ужину приезжали от курфирстова пресветлейшества к нему, послу, на двор... церемонимейстер и переводчик фон Берген» и др. [Богословский, 1948, с. 379–380].

С 30 мая 1701 г. сын думного дьяка А. А. Виниуса значился в списке студентов Галлеского университета [Андреев А. Ю., с. 113, 362; Хотеев, с. 74]. Из Галле московский дворянин Матвей Виниус выехал в октябре 1701 г. и, задержавшись в Кенигсберге у русского посла, который должен был выполнить некоторые поручения царя, в частности о заключении с курфюрстом нового почтового договора о линии «Кенигсберг – Тильзит – Вильно – Смоленск – Москва» [Андреев А. Ю., с. 118], вернулся в Москву 10 января 1702 г. [Перетц, с. 109]. Относящееся к периоду заграничной командировки письмо М. А. Виниуса к Э. Г. фон Бергену находится в сборнике ОЛДП. Q.64 рядом с письмом подьячего М. Р. Ларионова к сыну Петру от 18 февраля 1702 г.¹⁵, в котором также упоминается о недавнем возвращении Матвея в Москву.

Формально заведовавший Архангелогородской (с 18 октября 1693 г.), Рижской и Виленской (с 8 июля 1695 г.) почтами, полученными в управление не без помощи родственника, думного дьяка, главы Посольского приказа в 1689–1699 гг. Е. И. Украинцева, Матвей Виниус, по существу, оставался лишь помощником своего отца, стоявшего во главе почтового дела немногим более четверти века (1675–1701). В марте 1701 г. находившийся вне пределов Москвы и России Матвей Виниус был всего этого лишен указом Петра I [Козловский, 1911, с. 19; Хрущов, с. 21; Козловский, 1913, с. 301–312, 378 и др.]. Встреча М. А. Ви-

¹⁴ Дата зачисления М. А. Виниуса в Кенигсбергский университет «12 мая 1699 г.» указана П. И. Хотеевым согласно «Die Matrikel der Albertus-Universität zu Königsberg...». А. Ю. Андреев в тексте монографии датирует поступление Матвея в этот университет также 12 мая, а в своей публикации сведений из той же матрикулы – 12 сентября («12.09.1699») [ср.: Андреев А. Ю., с. 112 и 373].

¹⁵ Последнее написано на одном листе с письмом подьячего М. Р. Ларионова к присматривавшему за его сыном Э. Г. фон Бергену. Каждое послание занимает по две страницы одного листа, см.: ОЛДП. Q.64, л. 189–189 об.

ниуса с неизвестной немецкой коронованной особой в последних числах апреля (начале мая?) 1701 г., о необходимости которой говорится в его письме из сборника ОЛДП. Q.64, возможно, еще была связана с данным Матвею в канун Северной войны указом царя о приведении в лучший порядок заграничной почты либо касалась перемены учебного заведения не очень трудолюбивым русским студентом и адресантом.

Лишь небольшая подборка стихов разделяет письмо Матвея и литературный труд его отца А. А. Виниуса – русскую версию «надгробной проповеди» реформатского пастора Штумпфа по случаю смерти Ф. Я. Лефорта¹⁶. Погребение Ф. Я. Лефорта относится к числу фактов, которые не остались незамеченными современниками и историками, а текст «надгробного поучения», чтение которого стало одним из кульминационных моментов этого печального события, был опубликован не только на русском языке¹⁷. По сообщению И. И. Голикова, «проповедь сия говорена была на немецком языке». По словам биографа Ф. Я. Лефорта М. Посселя, прощальная речь при погребении адмирала прозвучала на голландском языке. Как бы то ни было на самом деле, но автором перевода ее на русский язык, до конца марта того же 1699 г. сделанного по поручению царя Петра I, является ближайший сподвижник царя А. А. Виниус. В его письме Петру I от 31 марта 1699 г. среди прочих сообщений об исполнении «государских» указов читается признание: «При сем же, государь, послан перевод с надгробного казания господина Франца Яковлевича, и в том переводе потрудился, елико было возможно»¹⁸ [Письма и бумаги, с. 658].

Наличие текста проповеди в сборнике Э. Г. фон Бергена – это еще одна цепочка имен уже упоминавшихся и некоторых новых исторических лиц и связывавших их жизненных обстоятельств. Восхождение в России женева Франсуа Лефорта, будущего генерал-адмирала и друга Петра I, началось с покровительства В. В. Голицына, напомним, двоюродного брата владельца сборника F.XVII.19 Д. М. Голицына. Царская служба с 1678 г. капитаном в Киеве под командой самого заслуженного из российских полководцев, на тот момент генерал-майора, Патрика Гордона и удачно сложившиеся родственные отношения с последним (первая супруга П. Гордона Катарина фон Бокховен была

¹⁶ По списку ОЛДП. Q.64, л. 169–180 полное название: «Надгробное поучение в день погребения генерала и адмирала Франца Яковлевича Лафорта, еже изглагола реформатсов пастор господин Стумфиус сего 207-го году марта в 11 день»; начало: «Текст или сущее ис книги Соломоновы "Екlesiаст", глава 8, стих 8: Несть человека, имущему власть над духом, ниже возбранити его кто может, и несть владущаго над днем смерти...»; конец: «...Ему же слава и держава купно со безначальным его Отцем и со пресвятым, и благим, и животворящим его Духом всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь».

¹⁷ Текст «надгробного поучения» опубликован [см., напр.: Голиков, с. 195–217; Устрялов, с. 265–270]. Известны выдержки из текста памятника на немецком языке [Posselt, S. 523–527]. Обзор существующих описаний погребальной церемонии Ф. Я. Лефорта и надгробной проповеди в том числе см.: [Гузевич, с. 35–38 и др.].

¹⁸ Не исключается, что именно данный русский перевод «надгробного поучения» приобрел свою рукописную традицию, так как копия этого произведения в сборнике ОЛДП. Q.64 идентична списку БАН, 26.3.57 (л. 1–11), опубликованному Н. Г. Устряловым.

двоюродной сестрой жены Ф. Я. Лефорта Элизабет Суэ) во многом способствовали его успешной карьере. Прощание с Ф. Я. Лефортом происходило в голландской реформатской церкви, деньги на ее строительство дал бургомистр голландской столицы Н. Витсен, родственник главного почтмейстера России А. А. Виниуса¹⁹.

Для Э. Г. фон Бергена Ф. Я. Лефорт был не только «коллегой» П. Гордона, в семье которого он провел 8 лет своей жизни. При всей разнице статусов их связывало еще и время пребывания в Пруссии и Бранденбурге Великого посольства. В качестве ответственного лица высшего ранга тайный секретарь и переводчик курфюрста Э. Г. фон Берген был командирован в Мемель «для разведок» о приближающейся к границам владений Фридриха III русской дипломатической миссии²⁰ и согласования вопросов, предваряющих церемонию въезда русского посольства в этот приграничный город (7 мая) и позже (20 июля) в Берлин. Будучи «при послах» во все остальное время их пребывания во владениях курфюрста, Э. Г. фон Берген исполнял свои обязанности «московского толмача» и был свидетелем некоторых официальных и «домашних» разговоров разных представителей разных сторон²¹. Наибольшую популярность в исследовательской литературе получили свидетельства Э. Г. фон Бергена о хвастовстве Лефорта за ужином 30 мая и ссоре царя со своим любимцем 22 июля в Пилау. В первом случае речь Лефорта была обращена к присутствовавшему на ужине помимо членов посольства кriegs-комиссару фон Данкельману. Его старший брат Э. фон Данкельман, вступивший в должность обер-президента в 1695 г., а в дни пребывания в Пруссии-Бранденбурге высокой русской дипломатической миссии принимавший и царя, и посольство на конференциях как вместе с курфюрстом, так и лично, по навету был отставлен в декабре 1697 г. А чуть раньше, в августе 1697 г., вскоре после

¹⁹ Есть разные мнения о характере родства Н. Витсена и А. А. Виниуса. По мнению С. Г. Милокова, голландский исследователь И. Владимирофф установил, что Н. Витсен приходился А. А. Виниусу кузеном [Милоков, с. 4]. Авторами Википедии со ссылкой на работу Т. Титлстада «Царский адмирал Корнелиус Крюйс на службе у Петра Великого» (отв. ред. Ю. Н. Беспярых. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2003) утверждается, что А. А. Виниус стал родственником Н. Витсену посредством некоего брака (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%E8%F2%F1%E5%ED,%CD%E8%EA%EE%EB%E0%E0%F1>, дата обращения: 15.02.2015). И. Н. Юркин сообщает, что И. Владимирофф в своих поздних работах называет А. А. Виниуса племянником Н. Витсена. Сам И. Н. Юркин установил, что А. А. Виниус по материнской линии является четвероюродным братом Н. Витсена [Юркин, с. 402, 495].

²⁰ По словам М. М. Богословского, в середине апреля 1697 г. немецкая сторона еще ничего не знала ни о составе русского посольства, ни о его планах ограничиться проездом по землям курфюрста либо быть им принятым.

²¹ См. также: «Er übersetzte nicht nur diplomatische Dokumente, sondern hatte auch die Aufgabe, die russischen Gesandtschaften in Königsberg und Berlin zu betreuen. 1697 begleitete er Zar Peter 1. auf seiner „Großen Gesandtschaft“ fast drei Monate durch Brandenburg und dolmetschte u.a. das Gespräch zwischen dem Zaren und dem Kurfürsten» [Schmidt-Rösler, S. 193] («Он не только переводил дипломатические документы, но также имел задание опекать русскую дипломатическую миссию в Кенигсберге и Берлине. В 1697 г. он почти три месяца сопровождал царя Петра I в его “Великом посольстве” по Бранденбургу и среди прочего переводил переговоры между царем и курфюрстом». – Перевод наш. – Т. И.).

того как Э. фон Данкельман принимал Петра Великого и незадолго до своей отставки, по его же приказу рукопись со сделанным в его честь Э. Г. фон Бергеном немецким переводом русского сочинения «Описание Новых земель, сиречь Сибирского царства, и Московского государства» была сдана в библиотеку курфюрста.

Таковы лишь некоторые «точки соприкосновения» и «линии пересечения» имен и текстов, представляющих литературную среду «Описания Сибири» в сборниках и отдельных списках сочинения. Единый контекст памятника, по нашему убеждению, включает не только непосредственное литературное окружение сочинения в каждом отдельном сборнике, но и создавшую его литературную среду. Детальный анализ литературной среды как части литературного контекста «Описания Сибири» играет существенную роль в установлении генеалогических связей списков «Описания Сибири», чего невозможно достичь средствами лишь текстологического анализа этих списков.

Происхождение и содержание сборников с «Описанием Сибири» связано с литературными вкусами и профессиональными интересами владельцев и самых первых и постоянных читателей дошедших до нас рукописей. Сборники русского (Ad 10, Q.IV.79, F.XVII.19) и немецкого (ОЛДП. Q.64) происхождения с «Описанием Сибири» в своем составе, отдельный русский список этого сочинения Ms.Slav.Fol. 23, его немецкий перевод Ms.Germ.Qu. 231 и голландская публикация первоначальной версии исторического повествования «О взятии Сибири Ермаком» появлялись в дипломатической среде нескольких государств на протяжении примерно трех-четырёх десятилетий на рубеже XVII и XVIII вв., – и соответственно этому имена владельцев сборников и отдельных списков сочинения и многие имена, зафиксированные на страницах рукописей и стоящие за анонимными текстами, называют довольно тесный круг, в основном современников, объединенных в течение тех же 30–40 лет разнообразной внешнеполитической деятельностью, средоточием которой был Посольский приказ. Именами владельцев этих рукописей и их служебной деятельностью обусловлена ограниченная распространенность исследуемого нами текста в его рукописной традиции.

Список литературы

Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Л. : Изд-во Главсевморпути, 1939 [обложка 1940]. 184 с.

Андреев А. Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. М. : Знак, 2005. 432 с.

Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Т. 3 : (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия). М. : Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел, 1897. IV, 4, 319 с.

Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 4 : (Пруссия, Франция и Швеция) : с указ. ко всем 4 ч. М. : Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел, 1902. IV, 4, 463 с.

Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в. М. : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1927. 199 с.

Белоброва О. А. Гадзало́вский (Гадзьяловский) Стахий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 191.

Белокуров С. А., Зерцалов А. Н. О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1701–1715 гг.): док. Моск. арх. / собран. С. А. Белокуровым, А. Н. Зерцаловым. М.: Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1907. 244 с.

Биргегорд У. Большой славяно-латинский словарь конца XVII в. // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 152–157.

Биргегорд У. Новгородские страницы дневника Ю. Г. Спарвенфельда // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6. С. 279–285.

Биргегорд У. Славянский словарь Спарвенфельда // Русская речь. 1979. № 4. С. 112–117.

Богословский М. М. Петр I: материалы для биогра. Т. 2: Первое заграничное путешествие. 9 марта 1697 г. – 25 августа 1698 г., ч. ½. М.: Соцэкгиз, 1941. 623 с.

Богословский М. М. Петр I: материалы для биогра. Т. 4: Русско-датский союз. Керченский поход. Дипломатическая подготовка Северной войны. Реформы и преобразовательные планы 1699–1700 гг. Начало войны Дании и Польши со Швецией и приготовления Петра к Северной войне. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1948. 514 с.

Богословский М. М. Петр Великий: материалы для биографии: в 6 т. Т. 1: Детство. Юность. Азовские походы, 30 мая 1672 – 9 марта 1697. М.: Наука, 2005. 535 с.

Брикнер А. Г. Патрик Гордон и его дневник. СПб.: Тип. В. С. Балашова, 1878. 184 с. (Оттиск из Журнала Министерства народного просвещения, ч. 194).

Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 544 с.

Веневитинов М. А. Русские в Голландии. Великое посольство 1697–1698 гг. М.: Тип. и Словолития О. О. Гербека, 1897. 294 с.

Голиков И. И. Историческое изображение жизни и всех дел славного жене́вца, Франца Яковлевича (Франциска Яякова) Лефорта. Первого любимца Петра Великого, первого российского генерал-адмирала, первого из иностранных его министра и в Советах его президента, полковника выборного своего имяни полку, генерала выборных же пехотных войск, наместника великого Новаграда, чрезвычайного и полномочного посла при многих европейских дворах, и сослужебника его, подобно же посвятившего себя службе Отечества нашего, знаменитого шотландца войск его же величества генерала аншефа Патрика Гордона, известного у нас под именем Петра Ивановича Гордона. М.: Унив. тип., у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1800. [3], XVI, 307, [3] с.

Гордон П. Дневник, 1659–1667 / пер., ст., примеч. Д. Г. Федосова; отв. ред. М. Р. Рыженков. М.: Наука, 2003. 330 с. (Памятники исторической мысли).

Гордон П. Дневник, 1684–1689 / пер., ст., примеч. Д. Г. Федосова; отв. ред. М. Р. Рыженков. М.: Наука, 2009. 354 с. (Памятники исторической мысли).

Гордон П. Дневник генерала Патрика Гордона, веденный им во время его шведской и польской служб от 1655 до 1661 г. и во время его пребывания в России от 1661 до 1699 г. В первый раз изданный в полном виде князем М. А. Оболенским и доктором философии М. Е. Поссельтом. Ч. 1 // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1891. М., 1891. Отд. 2, кн. 4. С. 1–236.

Гузевич Д. Ю. Захоронение Лефорта и Гордона: могилы, кладбища, церкви: мифы и реалии. СПб.: Европейский Дом, 2013. 366 с.

Давидссон К. О двух шведских списках родословной книги // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1971. Т. 26. С. 357–362.

Иконников В. С. Опыт русской историографии. В. С. Иконникова, профессора университета св. Владимира. Т. 2. Кн. 2. Киев: Тип. Императ. ун-та св. Владимира В. Завадского, 1908. [2], IV, 1057–1956, X, 114, XXXIII–L, XII с.

Илюшечкина Т. Н. Литературное окружение «Описания Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в шведском кодексе Ad 10 // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. История, филология. 2014. Т. 13. Вып. 9: Филология. С. 149–154.

Илюшечкина Т. Н. «Описание Новья земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства». Своеобразие конвоя // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 175–202.

Книга Большому чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 232 с.

Коваленко Г. М., Николаев С. И. Спарвенфельд Иоганн Габриэль // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 489–490.

Козловский И. П. Андрей Виниус. Сотрудник Петра Великого (1641–1717). СПб. : Тип. Н. Я. Стойковой, 1911. 79 с.

Козловский И. П. Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1913. Т. 1. 530 с.

Крючкова М. А. Вотчина князь Дмитрия княж Михайлова сына Голицына в селе Архангельском // Наше наследие. 2009. № 91/92. С. 20–27.

Крючкова М. А., Парушева В. Г. Русский Версаль: усадьбы князей Голицыных Архангельское и Никольское-Урюпино. М. : Рус. Миръ, 2012. 331 с.

Летописи сибирские / сост., пер., коммент. и послесл. Е. И. Дергачевой-Скоп. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1991. 272 с. (Прошлое – будущему).

Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л. : Наука: Ленингр. отд-ние, 1973. 373 с.

Матвеев А. А. Записки Андрея Артамоновича графа Матвеева // Записки русских людей. СПб., 1841. С. 1–94.

Милюков С. Г. Думный дьяк Андрей Андреевич Виниус – государственный деятель России второй половины XVII – начала XVIII века : автореф. дис. ... к.и.н. / [Моск. пед. гос. ун-т]. М., 2000. 16 с.

Михайловский И. Н. Очерк жизни и службы Николая Спафария в России // Записки Историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. Киев, 1896. Т. 1. С. 1–40.

О некоторых славянских рукописях, находящихся в книгохранилище Королевской Вестер-Оской гимназии в Швеции // Вестник Европы. 1819. № 10. С. 121–129.

ПДС – Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 8 : Памятники дипломатических сношений с Римской империей: (с 1695 по 1699 год). СПб. : изд. II Отд-нием Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1867. [7] с., 1416, 164 стб.

Перетц В. Н. Историко-литературные исследования и материалы. Т. 3 : Из истории развития русской поэзии XVIII в. Ч. ½. СПб. : Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1902. 188 с.

Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1 : (1688–1701). СПб. : Гос. тип., 1887. 998 с.

Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах : справочник. М. : Международные отношения, 1995. Вып. 2. Кн. 1: Войны и мирные договоры. 782 с.

Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России: из прошлого русского естествознания. 2-е изд. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. 392 с.

Райнов Т. И. Наука в России XI–XVII веков: очерки по истории до научных и естественно-научных воззрений на природу. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. 514 с.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Ф. 89.

Русский дипломат во Франции: записки Андрея Матвеева / публ. И. С. Шарковой; ред. А. Д. Люблинская ; Акад. наук СССР, Ин-т истории, Ленингр. отд-ние. Л. : Наука: Ленингр. отд-ние, 1972. 296 с.

Русско-шведские экономические отношения в XVII веке : Сборник документов. М. ; Л. : Издательство АН СССР, 1960. 654 с.

Сибирские летописи / под ред. Л. Н. Майкова, В. В. Майкова. СПб. : Императ. археограф. комис., 1907. XXXVIII, 397, 21 с.

Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 3 : Путешествие и разрыв с Швецией. СПб. : Тип. II-го Отд-ния Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1858. 670 с.

Федосов Д. Г. Летопись русского шотландца // Гордон П. Дневник. 1635–1659. М. : Наука, 2005. С. 229–245

Федосов Д. Г. «От степи к морю» // Гордон П. Дневник. 1690–1695. М. : Наука, 2014. С. 435–483.

Хотеев П. И. Русские студенты в университетах Германии в первой половине XVIII века // XVIII век. Сборник 26. СПб. : Наука, 2006. С. 71–81.

Хрущов И. П. Очерк ямских и почтовых учреждений от древних времен до царицы Екатерины II. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1884. X, 87 с.

Черепнин Л. В. Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1961. Т. 17. С. 454–481.

Юркин И. Н. Андрей Андреевич Виниус, 1641–1716. М. : Наука, 2007. 558 с.

Beckmann J. Ch. Historie des Fürstenthums Anhalt. Th. 5–7. Zerbst : Zimmermann : Tietze, 1710. 588 S.

Bolte J. Die beiden ältesten Verdeutschungen von Miltons verlorenem Paradies // Zeitschr. für vergl. Litteraturgeschichte u. Renaissance-Lit. N. F. 1887/1888. Bd. 1. S. 426–438.

Dahl S. Codex Ad 10 der Västeråser Gymnasial-Bibliothek von Staffan Dahl. Uppsala, 1949. 168 S. (Publications de l'Institut slave d'Upsal ; Vol. 2).

Ersch J. S., Gruber I. G. Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste in alphabetischer Folge von genannten Schriftstellern. Sekt. 1 : A–G, Th. 9. Leipzig, 1822. 416 S.

Eschenburg J. J. Sechster Beitrag zur alten deutschen Litteratur // Deutsches Museum. Leipzig, 1784. Bd. 2. S. 512–526.

Gordon P. Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661, und seines Aufenthaltes in Russland vom Jahre 1661 bis 1699, zu ersten Male vollständig veröffentlicht durch Fürst M. A. Obolenski und Dr. Phil. M. T. Posselt. Bd. 1. Moskau : Gedruckt in der Univ.-Buchdruckerei, 1849. LXIX, 672 S.

Küster G. G. Altes und neues Berlin. Th. 4. Berlin, 1769. 539 S.

Posselt M. Der General und Admiral Franz Lefort: sein Leben und seine Zeit: ein Beitrag zur Geschichte Peter's des Grossen. Bd. 2. Frankfurt/Main : Buchh. von Z. Baer, 1866. 613 S.

Schmidt A. G. Anhaltschen Schriftsteller-Lexicon oder historisch-literarische Nachrichten über die Schriftsteller, welche in Anhalt geboren sind oder gewirkt haben aus den drei letzten Jahrhunderten gesammelt und auf unsere Zeiten fortgeführt. Bernburg : Gröning, 1830. XVII, 567 S.

Smidt-Rösler A. „Uneinigkeit der Zungen“ und „Zwietracht der Gemüther“. Aspekte von Sprache, Sprachwahl und Kommunikation frühneuzeitlicher Diplomatie // Unwissen und Missverständnisse im vormodernen Friedensprozess. Göttingen : Vandenhoeck und Ruprecht, 2013. S. 167–202.

Sparwenfeld J. G. Diary of a Journey to Russia, 1684–1687 / Ed. Ulla Birgegård. Stockholm, 2002. 377 p.

Witsen N. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1705. 968 S.

References

Andreev, A. I. (1939). *Ocherki po istochnikovedeniyu Sibiri. XVII vek* [Essays on the source studies of Siberia. 17th century]. 184 p. Leningrad.

Andreev, A. Yu. (2005). *Russkie studenty' v nevezckih universitetah XVIII – pervoj poloviny' XIX veka* [Russian students at German universities 18th – early 19th century]. Moscow: Znack. 432 p.

Banty'sh-Kamenskij, N. N. (1897). *Obzor vneshnih snoshenij Rossii (po 1800 god). T. 3: (Kuryandiya, Lifyandiya, E'stlyandiya, Pol'sha i Portugaliya)* [Overview of External Relations of Russia (1800). Vol.3: (Courland, Livonia, Estonia, Finland, Poland and Portugal)]. IV, 4, 319 p. Moscow.

Banty'sh-Kamenskij, N. N. (1902). *Obzor vneshnih snoshenij Rossii (po 1800 god). Ch. 4: (Prussiya, Franciya i Shveciya)* [Overview of External Relations of Russia (1800). Part 4: (Prussia, France, and Sweden)]. IV, 4, 463 p. Moscow.

Bahrushin, S. V. (1927). *Ocherki po istorii kolonizacii Sibiri v XVI i XVII v.* [Essays on the history of the colonization of Siberia in 16th and 17th centuries]. 199 p. Moscow: Izd. M. i S. Sabashnikov'yh.

Beckmann, J. Ch. (1710). *Historie des Fürstenthums Anhalt.* (Th. 5–7). 588 S. Zerbst: Zimmermann : Tietze.

Belobrova, O. A. (1992). Gadzalovskij (Gadzyalovskij) Stahij [Gadzalovsky (Gadzyalovsky) Stachys]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* (Iss. 3, part 1, p. 191). Saint Petersburg.

Belokurov, S. A. & Zerczalov, A. N. (1907). *O nemeczkih shkolah v Moskve v pervoj chetverti XVIII v. (1701–1715 gg.)* [About German schools in Moscow in the 1st quarter of the 18th century (1701–1715)]. 244 p. Moscow.

Birgegord, U. (1979) *Slavyanskij slovar' Sparfenfel'da* [Slavic dictionary by Sparfwenfeldt]. *Russkaya rech'*, 4, 112–117.

Birgegord, U. (1982). Bol'shoj slavyano-latinskij slovar' koncza XVII v. [Large Slavic-Latin dictionary of the late 17th century]. In *Arheograficheskij ezhegodnik za 1981 god* (pp. 152–157). Moscow.

Birgegord, U. (1997). Novgorodskie stranicy' dnevnika Yu. G. Sparvenfel'da [Novgorod diary pages of J. G. Sparfwenfeldt]. In *Novgorodskij istoricheskij sbornik* (Iss. 6, pp. 279–285). Saint Petersburg.

Bogoslovskij, M. M. (1941). *Petr I : materialy' dlya biografii. T. 2 : Pervoe zagranichnoe puteshestvie. 9 marta 1697 g. – 25 avgusta 1698 g., ch. 1/2* [Peter I: biographical materials. Vol. 2: The first journey abroad. March 9, 1697 – Aug 25, 1698]. Moscow: Socekgiz. 623 p.

Bogoslovskij, M. M. (1948). *Petr I : materialy' dlya biografii. T. 4 : Russko-datskij sojuz. Kerchenskij pohod. Diplomaticeskaya podgotovka Severnoj vojny'. Reformy' i preobrazovatel'ny'e plany' 1699–1700 gg. Nachalo vojny' Danii i Pol'shi so Shveciej i prigotovleniya Petra k Severnoj vojne* [Peter I: biographical materials. Vol. 4: Russian-Danish union. Kerch campaign. Diplomatic Preparation of the Northern War. Reform and transformation plans of 1699–1700. The outbreak of war with Poland, Denmark and Sweden and the preparation of Peter the Great for the Northern War]. Moscow: Gospolitizdat. 514 p.

Bogoslovskij, M. M. (2005). *Petr Velikij : materialy' dlya biografii* [Peter the Great: materials for a biography]. (Vols. 1–6). (Vol. 1). Moscow: Nauka. 535 p.

Bolte, J. (1887/1888). Die beiden ältesten Verdeutschungen von Miltons verlorenem Paradies. In *Zeitschr. für vergl. Litteraturgeschichte u. Renaissance-Lit.* (Bd. 1, S. 426–438).

Briker, A. G. (1878). *Patrik Gordon i ego dnevnik* [Patrick Gordon and his diary]. 184 p. Saint Petersburg: Tip. V. S. Balashova.

Bushkovich, P. (2009). *Petr Velikij. Bor'ba za vlast' (1671–1725)* [Peter the Great. Struggle for power (1671–1725)]. 544 p. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin.

Cherepnin L. V. (1961). Materialy' po istorii russkoj kul'tury' i russko-shvedskih kul'turny'h svyazej XVII v. v arhivah Shvecii [Materials on the history of Russian culture and Russian-Swedish cultural relations of the 17th century in Swedish archives]. In *Trudy' Otdela dnevnerusskoj literatury'* (Vol. 17, pp. 454–481). Moscow; Leningrad.

Dahl, S. (1949). *Codex Ad 10 der Västeråser Gymnasial-Bibliothek von Staffan Dahl*. (Vol. 2). 168 S. Uppsala.

Davidsson, K. (1971). O dvuh shvedskih spiskah rodoslovnoj knigi [About two Swedish genealogy books]. In *Trudy' otdela dnevnerusskoj literatury'*. (Vol. 26, pp. 357–362). Moscow; Leningrad.

Dergacheva-Skop, E. I. (Comp., transl.). (1991). *Letopisi sibirskie* [Annals of Siberia]. 272 p. Novosibirsk.

Ersch, J. S. & Gruber, I. G. (1822). *Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste in alphabetischer Folge von genannten Schriftstellern*. (Sekt. 1 : A–G, Th. 9). 416 S. Leipzig.

Eschenburg, J. J. (1784). Sechster Beitrag zur alten deutschen Litteratur. In *Deutsches Museum*. (Bd. 2., S. 512–526). Leipzig.

Fedosov D. G. (2005). Letopis' russkogo shotlandcza [Chronicle of a Russian Scotsman]. In Gordon P. *Dnevnik. 1635–1659* (pp. 229–245). Moscow: Nauka.

Fedosov D. G. (2014). «Ot stepi k moryu» [“From the steppe to the sea”]. In Gordon P. *Diary. 1690–1695* (pp. 435–483). Moscow: Nauka.

Golikov, I. I. (1800). *Istoricheskoe izobrazhenie zhizni i vseh del slavnogo zhenevcza, Francza Yakovlevicha [...] Leforta [...]* [Historical description of the glorious Genevan Franz Yakovlevich Lefort's life and activity]. [3], XVI, 307, [3] p. Moscow.

Gordon, P. (1849). *Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661, und seines Aufenthaltes in Russßland vom Jahre 1661 bis 1699, zu ersten Male vollständig veröffentlicht durch Fürst M. A. Obolenski und Dr. Phil. M. T. Posselt*. (Bd. 1). LXIX, 672 S. Moskau: Gedruckt in der Univ.-Buchdruckerei.

Gordon, P. (1891). Dnevnik generala Patrika Gordona, vedennyj im vo vremya ego shvedskoj i pol'skoj sluzhb ot 1655 do 1661 g. i vo vremya ego prebyvaniya v Rossii ot 1661 do 1699 g. Ch. 1 [General Patrick Gordon's Diary, written by him at the time of his Swedish and Polish service from 1655 to 1661 and during his stay in Russia from 1661 to 1699. Part 1]. In *Chiteniya v Imperatorskom Obshhestve istorii i drevnostej rossijskikh pri Moskovskom universitate* (sect. 2, book 4, pp. 1–236). Moscow.

Gordon, P. (2003). *Dnevnik, 1659–1667* [Diary, 1659–1667]. 330 p. Moscow: Nauka.

Gordon, P. (2009). *Dnevnik, 1684–1689* [Diary, 1684–1689]. 354 p. Moscow : Nauka.

Guzevich, D. Yu. (2013). *Zahoroneniya Leforta i Gordona: mogily', kladbishha, cerkvi: mify' i realii* [Burial of Lefort and Gordon: graves, cemeteries, churches: myths and realities]. 366 p. Saint Petersburg: Evropejskij Dom.

Hoteev P. I. (2006). Russkie studenty' v universitetah Germanii v pervoj polovine XVI-II veka [Russian students at German universities in the 1st half of the 18th century]. In *The 18th century. Collection* 26 (pp. 71–81). Saint Petersburg: Nauka.

Hrushhev I. P. (1884). *Ocherk yamskih i pochtovy'h uchrezhdenij ot drevnih vremen do czaricy' Ekateriny' II* [An essay on the mail staging posts and post offices from the old times to the reign of Catherine II]. X, 87 p. Saint Petersburg : Izd. A. S. Suvorina.

Ikonnikov, V. S. (1908). *Opy't russkoj istoriografii V. S. Ikonnikova, professora universiteta sv. Vladimira. T. 2. Kn. 2* [The experience of Russian historiography by V. S. Ikonnikov, professor of St. Vladimir University. Vol. 2, book 2]. [2], IV, 1057–1956, X, 114, XXXIII–L, XII p. Kiev: Tip. Imperat. un-ta sv. Vladimira V. Zavadskego.

Ilyushechkina, T. N. (2003). «Opisanie Novy'ya zemli, sii rech' Sibirskago czarstva, i Moskovskago gosudarstva». Svoeobrazie konvoja [“Description of New Land, that is to say Siberia kingdom, and of the Moscow state”. The peculiarity of the convoy]. In *Kniga i literatura v kul'turnom kontekste* (pp. 175–202). Novosibirsk.

Ilyushechkina, T. N. (2014). Literaturnoe okruzhenie «Opisaniya Novy'ya zemli, sirech' Sibirskago czarstva, i Moskovskago gosudarstva» v shvedskom kodekse Ad 10 [Literary environment of the “Description of New Land, that is to say Siberia kingdom, and of Moscow state” in the Swedish Code of Ad 10]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija, filologiya* (Vol. 13, iss. 9, pp. 149–154).

Kovalenko, G. M. & Nikolaev, S. I. (1998). Sparvenfel'd Iogann Gabriel'[Sparfwenfeldt Johan Gabriel]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* (Iss. 3, part 3, pp. 489–490). Saint Petersburg.

Kozlovskij, I. P. (1911). *Andrej Vinius. Sotrudnik Petra Velikogo (1641–1717)* [Andrey Vinius. Associate of Peter the Great (1641–1717)]. 79 p. Saint Petersburg: Tip. N. Ya. Stojkovoij.

Kozlovskij, I. P. (1913). *Pervy'e pochty' i pervy'e pochtmestery' d Moskovskom gosudarstve. T. 1* [The first post offices and first postmasters in Muscovy. Vol. 1]. 530 p. Warsaw: Tipografiya Varshavskogo uchebnogo okruga.

Kryuchkova, M. A. (2009). *Votchina knyaz' Dmitreya knyazh Mihajlova sy'na Golicy'na v sele Arhangel'skom* [Patrimony of Prince Dmitry Mikhailovich Golitsyn in the Arkhangelskoye Settlement]. *Nashe nasledie*, 91/92, 20–27.

Kryuchkova, M. A. & Parusheva, V. G. (2012). *Russkij Versal': usad'by' knyazej Golicy'ny'h Arhangel'skoe i Nikol'skoe-Uryupino* [Russian Versailles: Arkhangelskoye and Nikolskoye-Urupino as Princes Golitsyn's patrimonies]. 331 p. Moscow: Russkij Mir.

Küster, G. G. (1769). *Altes und neues Berlin*. (Th. 4). 539 S. Berlin.

Lupпов, S. P. (1973). *Kniga v Rossii v pervoj chetverti XVIII veka* [Books in Russia in the 1st quarter of the 18th century]. 373 p. Leningrad: Nauka.

Majkov L. N. & Majkov V. V. (Eds.). (1907). *Sibirskie letopisi* [Siberian chronicles]. XXXVIII, 397, 21 p. Saint Petersburg.

Matveev, A. A. (1841). Zapiski Andreya Artamonovicha grafa Matveeva [Notes by Count Andrey Artamonovich Matveev]. In *Zapiski russkih lyudej* (pp. 1–94). Saint Petersburg.

Mihajlovskij I. N. (1896). Ocherk zhizni i sluzhby' Nikolaya Spafariya v Rossii [Essay on the life and service of Nicolai Spathari in Russia]. In *Zapiski Istoriko-filologicheskogo obshhestva pri Institute knyazya Bezborodko v Nezhine* (Vol. 1, pp. 1–40). Kiev.

Milyukov, S. G. (2000). Dumnyj d'yak Andrej Andreevich Vinius – gosudarstvennyj deyatel' Rossii vtoroj poloviny' XVII – nachala XVIII veka : avtoref. dis. ... k.i.n. [Council clerk Andrey Vinius – Russian statesman of the 2nd half of the 17th – early 18th century]. (Dissertation). 16 p. Moscow.

O nekotory'h slavyanskikh rukopisyah, nahodyashhihsya v knigohranilishhe Korolevskoj Vester-Oskoj gimnazii v Shvecii [On some of the Slavic manuscripts kept in the library of the Vesteros Royal gymnasium in Sweden]. (1819). *Vestnik Evropy*, 10, 121–129.

Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij drevnej Rossii s derzhavami inostranny'mi. T. 8 : Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij s Rimskoj imperiej: (s 1695 po 1699 god) [Monuments of old Russia's diplomatic relations with foreign states. Vol. 8: Monuments of diplomatic relations with the Roman Empire (from 1695 to 1699)]. (1867). [7] p., 1416, 164 col. Saint Petersburg.

Peretcz V. N. (1902). *Istoriko-literaturnye issledovaniya i materialy'. T. 3 : Iz istorii razvitiya russkoj poezii XVIII v. Ch. 1/2* [Historical and literary studies and materials. Vol. 3:

From the history of Russian poetry of the 18th century. Part ½]. 188 p. Saint Petersburg: Tip. F. Vajnsberga i P. Gershunina.

Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 1 : (1688–1701) [Letters and papers of Peter the Great. Vol. 1: (1688–1701)]. (1887). 998 p. Saint Petersburg : Gos. tip.

Pohlebkin V. V. (1995). *Vneshnyaya politika Rusi, Rossii i SSSR za 1000 let v imenah, datah, faktah : spravochnik. Vy'p. 2. Kn. 1 : Vojny' i mirny'e dogovory'* [The foreign policy of Rus, Russia and the USSR for 1000 years in names, dates, facts: a handbook. Iss. 2, book 1 : Wars and peace treaties]. 782 p. Moscow: Mezhdunarodny'e otnosheniya.

Posselt, M. (1866). *Der General und Admiral Franz Lefort: sein Leben und seine Zeit: ein Beitrag zur Geschichte Peter's des Grossen.* (Bd. 2). 613 S. Frankfurt/Main: Buchh. von Z. Baer.

Rajkov B. E. (1947). *Ocherki po istorii geliocentricheskogo mirovozzreniya v Rossii: iz proshlogo russkogo estestvoznaniya* [Essays on the history of the heliocentric world view in Russia: Russian natural science from the past]. 392 p. Moscow; Leningrad: AN SSSR.

Rajnov T. I. (1940). *Nauka v Rossii XI–XVII vekov: ocherki po istorii do nauchny'h i estestvenno-nauchny'h vozzrenij na prirodu* [Science in Russia in 11th–17th centuries: essays on the history to scientific and natural-scientific views on nature]. 514 p. Moscow ; Leningrad : AN SSSR.

Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of old acts]. Stock 89.

Russkij diplomat vo Francii: zapiski Andreya Matveeva [A russian diplomat in France: Notes of Andrey Matveev]. (1972). 296 p. Leningrad: Nauka.

Russko-shvedskie e'konomicheskie otnosheniy v XVII veke : Sbornik dokumentov [Russian-Swedish economic relations in the 17th century: a collection of documents]. (1960). 654 p. Moscow; Leningrad: AN SSSR.

Schmidt, A. G. (1830). *Anhaltischen Schriftsteller-Lexicon oder historisch-literarische Nachrichten über die Schriftsteller, welche in Anhalt geboren sind oder gewirkt haben aus den drei letzten Jahrhunderten gesammelt und auf unsere Zeiten fortgeführt.* XVII, 567 S. Bernburg: Gröning.

Serbina, K. N. (Ed.). (1950). *Kniga Bol'shomu chertezhu* [The book of a Large Chart]. 232 p. Moscow; Leningrad: AN SSSR.

Smidt-Rösler, A. (2013). „Uneinigkeit der Zungen“ und „Zwietracht der Gemüther“. Aspekte von Sprache, Sprachwahl und Kommunikation frühneuzeitlicher Diplomatie. In *Unwissen und Missverständnisse im vormodernen Friedensprozess* (S. 167–202). Göttingen : Vandenhoeck und Ruprecht.

Sparwenfeld, J. G. (2002). *Diary of a Journey to Russia, 1684–1687.* 377 p. Stockholm.

Ustryalov N. G. (1858). *Istoriya czarstvovaniya Petra Velikogo. T. 3 : Puteshestvie i razry'v s Shvecieyu* [History of the reign of Peter the Great. Vol. 3: Travel and rupture with Sweden]. 670 p. Saint Peterburg.

Venevitinov, M. A. (1897). *Russkie v Gollandii. Velikoe posol'stvo 1697–1698 gg.* [Russians in Holland. Great Embassy of 1697–1698]. 294 p. Moscow: Tip. i Slovolitnya O. O. Gerbeka.

Witsen, N. (1705). *Noord en Oost Tartarye.* 968 S. Amsterdam.

Yurkin I. N. (2007). *Andrej Andreevich Vinius, 1641–1716* [Andrey Andreevich Vinius, 1641–1716]. 558 p. Moscow: Nauka.

The article was submitted on 20.02.2015

Татьяна Николаевна

Илюшечкина

научный сотрудник

Государственной публичной

научно-технической библиотеки

Сибирского отделения

Российской академии наук,

Новосибирск, Россия

rbook@spsl.nsc.ru

Tatiana Ilyushechkina

Research Associate,

the State Public Scientific

Technological Library of the

Siberian Branch of the Russian

Academy of Sciences,

Novosibirsk, Russia

rbook@spsl.nsc.ru